

Серчаджиевым, вертящаяся сцена, поразительные световые эффекты и участие большого числа актеров в массовых сценах — все это живо заинтересовало бы даже публику, которая в Лондоне посещает театр «Уоркшоп», а в Париже — Национальный народный театр.

В большинстве стран народной демократии существуют ансамбли народных песен и танца; они уже совершали далекие путешествия и хорошо известны в Европе. Замечательное явление представляет собой ансамбль под управлением Филиппа Кутева. В нем 130 танцоров и певцов и 21 музыкант, играющие на волынках, кобзах, цитрах, флейтах и тамбуринах — старинных музыкальных инструментов, насчитывающих несколько столетий существования. Ансамбль Филиппа Кутева раскрывает нам другой мир — мир болгарской старины, которой грозила бы опасность бесследно кануть в прошлое, если бы коллективы вроде этого ансамбля не старались сохранить прекрасные традиции народного искусства. Песни и пляски, входящие в программу ансамбля, знакомят со старинными обрядами и обычаями болгарского народа. В сентябре 1957 года ансамбль Кутева отправился в турне по Западной Европе (во второй раз), и, судя по художественным достоинствам песен и плясок, которые он показывает у себя на родине, можно ожидать, что он всюду найдет теплый прием.

Правительство Болгарии уже давно признало важное значение театра как средства воспитания и пропаганды, и после войны стало быстро расти число новых пьес, начали открываться новые театры и стала множиться профессия работников театра.

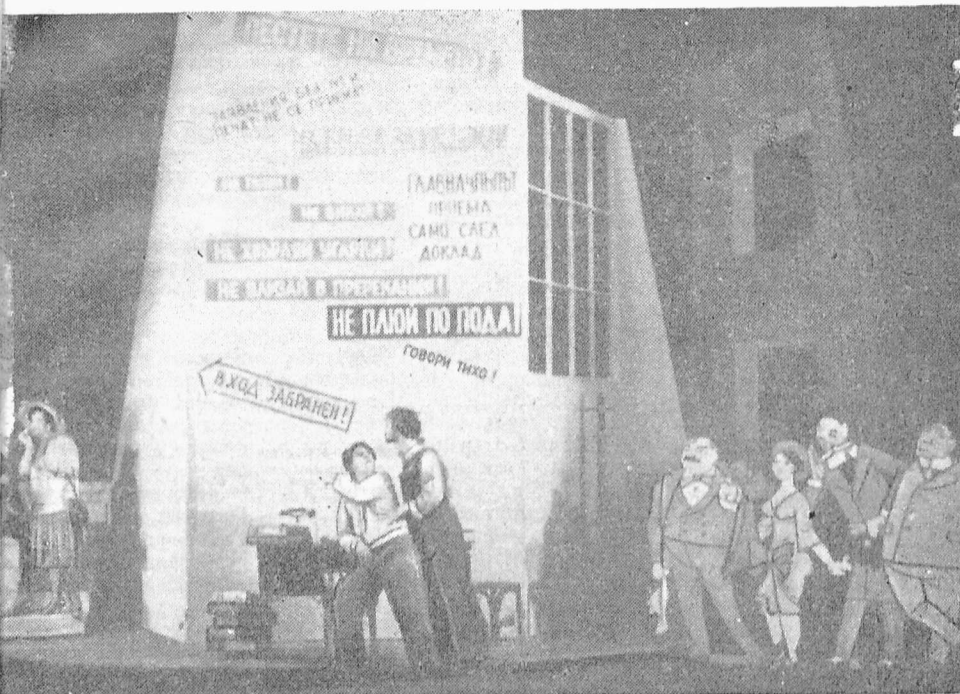
В стране с восьмимиллионным населением имеется 1100 профессиональных актеров, 50 режиссе-

ров, 1600 технических работников сцены. Это весьма красноречивые цифры. Все профессионалы состоят в Союзе артистов, все обеспечены работой и принадлежат к категории высокооплачиваемых работников. Обеспечение всех артистов работой достигается благодаря системе дублирования ролей, принятой везде в Восточной Европе, но неизвестной на Западе. Иногда на одну роль назначаются три исполнителя, которые играют поочередно, каждый в назначенный ему день.

Существуют три разряда заработной платы актеров. Самая высокая оплата — 1600 левов в месяц за пять представлений. Если актеру присвоено звание народного артиста, он сверх того получает еще 1400 левов. Для каждой категории установлен минимум обязательных спектаклей, а сверх этого минимума спектакли оплачиваются по прогрессирующей шкале.

Начинающий актер, окончивший четырехгодичный курс Национального театрального института (у этого института есть своя театральная студия, недавно открывшаяся в Софии) и проработавший четыре года на сцене, получает 600 левов за тринадцать спектаклей в месяц и по 50 левов за каждый дополнительный спектакль. Так же щедро оплачивается труд драматургов. За новую пьесу, принятую к постановке, автор получает 20 000 левов и 10 проц. отчислений от сборов. Если учесть еще ежегодные оплачиваемые отпуска и прекрасные дома отдыха, нельзя не прийти к выводу, что в Болгарии очень любят и даже балуют актеров.

Вопрос о пожилых актерах стоит не только в Болгарии. Как ни талантлива игра мастеров, все же многие из них стали уже слишком стары для исполняемых ими ролей. Большинство болгар, с которыми я беседовал, придержи-

В Софии есть теперь «Театр сатиры».

ваются именно такого мнения. Один крупный режиссер, с которым я обсуждал этот вопрос, сказал, что такое несоответствие между возрастом актера и ролью — весьма частое явление в театрах Восточной Европы.

Пьеса Гарена Лорки *Мариани Пинеда*, которую я видел в Народном театре, была поставлена Владимиром Трайдафиловым, который оказался не только прекрасным актером, но и замечательным режиссером (я был свидетелем его огромного актерского успеха в роли Вольфганга в одноименной пьесе Бена Джонсона; этот успех он разделил с Константином Кисимовым, создав-

шим образ Корбаччо). Однако мое впечатление от пьесы Гарена Лорки было испорчено тем, что роль героини — молодой тридцатилетней женщины — была поручена артистке, которой при всем ее таланте было все-таки лет на двадцать больше.

Зато другая пьеса, которую я видел в том же театре, глубоко меня взволновала, несмотря на ее устаревшую и тяжеловесную постановку режиссером Христо Мирским, — я имею в виду *Кукольный дом* Ибсена, где все спасла вдохновенная игра и обаяние молодой артистки Миры Павловой, выступавшей в роли Норы. Мирскому принадлежит также